

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА» 23 февраля напечатала статью «Сыграет ли он Чацкого?». Напомним, что речь в ней шла о безнравственном поведении студента театрального училища имени Щукина К. Бирагова, который, подло обманув девушку, дважды доводил ее до попытки самоубийства. В статье говорилось также, что руководство и общественные организации училища вначале не придали достаточно серьезного значения аморальному поступку студента, решив ограничиться «выговором по комсомольской линии». Более того, обсуждая поведение К. Бирагова (на этом обсуждении присутствовал корреспондент «Советской культуры»), товарищи из училища вместе с представителем Министерства культуры Северо-Осетинской АССР Л. Цебоевой всячески пытались выгородить Бирагова, представить его чуть ли не жертвой клеуз и клеветы. И только после вмешательства вышестоящих организаций, — отмечала газета, — студента К. Бирагова исключили из училища».

Статья «Сыграет ли он Чацкого?» вызвала отклики читателей. «Мы, слушатели Артиллерийской академии имени Ф. Э. Дзержинского, — говорится в одном из них, — с глубоким возмущением и горечью прочитали статью, рассказывающую об аморальном поведении студента театрального училища К. Бирагова... Таких людей, как Бирагов, нельзя и близко подпускать к искусству». Автор другого письма Н. Пономаренко отмечает, что «чувство глубокого возмущения вызывает не только поступок Бирагова, но и «снисходительность» его защитников». В своих письмах (мы процитировали только два из них) читатели справедливо спрашивают, какие же выводы сделали для себя руководство и общественные организации Театрального училища имени Щукина, как восприняли они критическое выступление газеты?

В качестве ответа на статью «Сыграет ли он Чацкого?» редакция получила решение партийного бюро Училища имени Щукина, подписанное секретарем партбюро М. Беленьким. К сожалению, в присланном решении чересчур много пространного и к тому же довольно-таки неясного «философствования», но нет прямого самокритичного ответа на выступление газеты.

Могут ли товарищи из Училища имени Щукина опровергнуть хотя бы один из фактов, которые приведены в статье? Судя по решению

Возвращаясь
к напечатанному

партбюро, нет. Но остается возможность даже по поводу неопровержимых фактов высказывать весьма странные и противоречивые суждения. Именно эту возможность и решили почему-то использовать авторы ответа в редакцию.

Странности начинаются буквально с первых же строк. В решении, например, сказано, что поступок студента Бирагова «получил резкое осуждение как со стороны общественных организаций, так и со стороны ректората училища».

Но ведь на самом-то деле было не так! «Резкое осуждение», о котором сообщается в решении, не помещало руководству и общественным организациям училища сделать все возможное, чтобы фактически оставить Бирагова в числе студентов. Его, правда, отчислили, но отчислили формально разрешив посещать занятия и давать экзамены. Более того, Бирагову, было, прямо обещано, что после сессии его восстановят официально.

О либеральном отношении в училище к проступку Бирагова свидетельствует и начальник главного управления учебных заведений и кадров Министерства культуры РСФСР В. Кочетков. В письме в редакцию он сообщает:

«В связи с опубликованием статьи «Сыграет ли он Чацкого?» в газете «Советская культура» главное управление учебных заведений и кадров рассмотрело еще раз материалы о поведении бывшего студента Театрального училища имени Б. В. Щукина К. Бирагова и о том, как произошло обсуждение этой статьи в училище.

Главк согласен со статьей газеты «Советская культура» и отмечает, что ректорат училища первоначально не совсем правильно реагировал на поведение К. Бирагова. Только в результате вмешательства Главка К. Бирагов был исключен из училища».

Редакцией получен также ответ партийного бюро Министерства культуры Северо-Осетинской АССР. В нем говорится:

«Партийное бюро Министерства культуры Северо-Осетинской АССР обсудило статью «Сыграет ли он Чацкого?», опубликованную в газете «Советская культура». Партийное

Товарищ Беленький «уточняет»...

бюро отметило большое воспитательное значение статьи «Сыграет ли он Чацкого?» и в этой связи указало на неправильное, неприципиальное поведение члена КПСС тов. Цебоевой Л. М., которая вместо партийной оценки недостойного поведения студента Бирагова сочла для себя возможным защищать его на совещании в Театральном училище имени Щукина. В своем решении партийное бюро строго предупредило члена КПСС тов. Цебоеву Л. М.».

Всепоощающая снисходительность к Бирагову проявилась с особенной очевидностью на совещании представителей общественности училища, о котором мы уже упоминали. На совещании не столько осуждали Бирагова, сколько копались в обстоятельствах его интимных переживаний, всемерно стараясь при этом переложить всю вину на пострадавшую девушку. Более других усердствовал здесь преподаватель А. Паламиев. Как же можно после этого утверждать, что «в училище нет и не было педагога или студента, который оправдал бы недостойное поведение Бирагова?»

Однако это еще не самое странное в решении партбюро, подписанном

М. Беленьким. Судя по ответу в редакцию, члены партийного бюро не довольны тем, что в дело Бирагова вмешались вышестоящие организации и печать. «Вопрос о степени наказания Бирагова, — пишут они, — является прежде всего вопросом коллектива училища и его руководства». И далее: «Весьма вероятно, что в создавшихся условиях училище могло бы оказать наиболее благоприятное влияние на формирование морального сознания Бирагова, чем какой-либо другой коллектив».

Что же получается, уважаемые товарищи? За три с лишним года, которые провел Бирагов в училище, вы, судя по всему, не слишком преуспели в «наиболее благотворном влиянии» на формирование его «морального сознания». Когда же вы не смогли сами сделать достаточно принципиальные выводы в отношении Бирагова, и вас поправили, вы чуть ли не становитесь в позу обиженных: зачем, дескать, вмешиваются в наши внутренние дела?

И уж совсем нелепо выглядит утверждение, будто статья «Сыграет ли он Чацкого?» написана в «ключе полустины, полуправды», что она даже «потворствует клевете» (!).

Упрек, на первый взгляд, очень серьезный, и здесь необходимо внести полную ясность. Действительно, письма в редакцию, рассказывавшие об аморальном поведении Бирагова, сообщали и о таких обстоятельствах дела, которые при проверке не подтвердились и, вполне естественно, не были упомянуты в газете. Автор статьи «Сыграет ли он Чацкого?» опирался лишь на вполне достоверные, тщательно проверенные факты.

И вот только потому, что газета не сочла нужным касаться всякого рода домыслов и измышлений, несостоятельность которых, кстати, никак не уменьшает истинной вины Бирагова, — только поэтому товарищи из щукинского училища позволили себе сделать столь безответственные выводы. Неужели тов. Беленькому и членам партийного бюро не ясно, что их туманные рассуждения о «полустине» и «полуправде» есть не что иное, как попытка снова смягчить вину Бирагова, и тем самым оправдать в какой-то мере свою снисходительность в оценке аморального поведения студента?

Впрочем, словесной эквилибристики немало в документе, присланном

в редакцию. В нем, например, говорится: «Замечание газеты о том, что, очевидно, далеко не все благополучно с воспитанием молодых актеров в столичном Театральном училище имени Щукина, является верным». И сразу же дается весьма любопытное объяснение. Верным оно является, оказывается, потому, что «нет и не может быть предела совершенствованию методов, форм и содержания воспитания людей в духе коммунизма». Предела, конечно, нет, и в этом мы готовы согласиться с авторами ответа в редакцию. Но с каких это пор серьезное неблагополучие в воспитательной работе позволительно объяснять лишь тем, что «нет предела совершенствованию»? Ведь запасясь таким рецептом на все случаи жизни, можно в конечном итоге оправдать любое упущение, любой недостаток, что, в сущности, и делают авторы ответа в редакцию.

Направляя в редакцию решение партийного бюро, тов. Беленький выражает надежду, что оно (решение) «уточняет обстоятельства дела поднятого в статье «Сыграет ли он Чацкого?»

Не знаем, какие именно «уточнения» имел в виду тов. Беленький, но полученный редакцией ответ еще раз свидетельствует о том, что в Театральном училище имени Щукина неправильно реагируют на критику.

«Советская культура», 1963, 18 апр.